

RU

Нетривиальные типы семантической деривации в colloquial и молодёжной лексике современного немецкого языка

Бойкова И. Б.

Аннотация. Целью данной статьи является определение семантико-когнитивного статуса новых colloquial значений, оказавшихся вне поля зрения традиционной типологии. Научная новизна исследования заключается в выявлении нескольких нетривиальных типов семантической деривации – самостоятельных и несамостоятельных, в определении их связи с другими типами семантической деривации, а также в описании когнитивного механизма создания новых номинаций. В результате показана относительная независимость языковых процессов деривации и языкового мышления немецкой молодёжи.

EN

Non-Trivial Types of Semantic Derivation in Colloquial and Youth Vocabulary of the Modern German Language

Bojkova I. B.

Abstract. The aim of this article is to determine the semantic-cognitive status of new colloquial meanings that have not received attention of traditional typology. The scientific novelty of the study lies in identifying several non-trivial types of semantic derivation – independent and dependent, determining their relationship with other types of semantic derivation, as well as in describing a cognitive mechanism for creating new nominations. As a result, the relative independence of the linguistic processes of derivation and linguistic thinking of the German youth is shown.

Введение

Различные лексикографические источники, в первую очередь словари молодёжной лексики и портал “OWID Neologismenwörterbuch”, приводят неологизмы-colloquialизмы, которые образовались в результате развития новых значений. Среди этих неологизмов есть такие, у которых тип семантической связи с исходным значением нельзя определить ни как расширение или сужение, ни как перенос метафорического или метонимического характера и лишь частично – как ребрендинг в его современной интерпретации. Портал “OWID Neologismenwörterbuch”, будучи научным изданием, приводит старые и новые значения таких лексем, оставляя новые без комментария или снабжая их пометой “semantisch isoliert” (семантически изолированное).

Необходимость интерпретации связей между старыми и новыми значениями слов определяет актуальность исследования. Автор исходит из гипотезы, что новое значение лексической единицы (если только оно не является заимствованным) не может быть полностью изолировано от уже существующих.

В статье ставятся следующие задачи: 1) выявить типы семантической деривации исследуемых colloquialизмов; 2) определить обусловленность этих типов частеречной принадлежностью слова и характером нового означаемого; 3) описать когнитивные процессы, которыми сопровождается развитие новых colloquialных значений; 4) попытаться найти внутриязыковые предпосылки выявленных типов семантической деривации.

При исследовании связей между исходными и производными значениями в семантическом и когнитивном аспектах использовались общенаучные методы сравнения и обобщения, которые применительно к семантике образуют группу методов семантического анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются вопросы семантической деривации (Карпова, Рахилина, Резникова и др., 2011; Рахилина, Карпова, Резникова, 2010; Peirsman, Geeraerts, 2006; Сандакова, 2004; Blank, 2001; Androutsopoulos, 1998; Barcelona, 1997; Бирих, 1995; Вольф, 1978).

Проведённое исследование имеет практическую значимость: его результаты могут быть использованы в преподавании немецкого языка для объяснения образа мыслей и приоритетов немецкой молодёжи, косвенно отражённых в языке.

Производные значения образуются при переносе номинации с одного явления на другое на основе ассоциаций. Когда перенос вызван необходимостью назвать новое явление, то ассоциации устанавливаются между признаками этого явления и признаками исходного значения. Напр., рожок светильника в немецком языке – это *der Arm*, так как его форма сходна с формой руки (*der Arm* – ‘рука’). Когда перенос номинации вызван потребностью вторично назвать то, что уже имеет название, возникают либо те же ассоциации, либо отличные от них. Ассоциативная связь между признаками явления и признаками исходного значения сохраняется, если новая номинация призвана отразить признаки явления, которые не были учтены в старой номинации. Напр., скачивание интернет-ресурсов, обозначаемое в немецком языке глаголом *herunterladen* – букв.: ‘сгружать’, вторично названо в молодёжном лексиконе посредством глагола *saugen* – букв.: ‘сосать’. Характер ассоциативной связи меняется, если номинация создаётся не для того, чтобы отразить ещё один признак уже названного явления, а чтобы вызвать ассоциации с другим явлением и тем самым придать слову выразительность и экспрессивность. Именно этот тип ассоциаций представлен в коллоквиальных неологизмах, которые рассматриваются в статье.

Материалом для анализа послужили коллоквиальные лексико-семантические варианты с неясной семантической деривацией, зафиксированные на портале “OWID Neologismenwörterbuch” начиная с 1990 г. (<https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp>), в онлайн-словарях и на сайтах молодёжной лексики Slovopedia (<http://de.slovopedia.com/114/65/974884.html>), Lexikon der Jugendsprache (http://hehl-rhoen.de/pdf/lexikon_der_jugendsprache.pdf), Mundmische (<https://www.mundmische.de>), Giga (<https://www.giga.de/extra/netzkultur/specials>), а также в словаре “100% Jugendsprache 2019” (2018). Исходные значения анализируемых лексем приводятся по толковому словарю “DUDEN – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache” (2012), в этом словаре зафиксированы и некоторые новые лексико-семантические варианты из перечисленных источников. Перевод словарных дефиниций сделан автором статьи. Русскоязычные эквиваленты примеров употребления, также приведённые в авторской редакции, по возможности приближены к стилю оригинала.

Основная часть

В коллоквиальных лексемах, которые повторно выражают значения «положительная оценка», «отрицательная оценка» и «высокая степень», выявлены следующие типы семантической деривации:

Изоляция признака от исходного значения, переосмысление признака исходного значения

Немецкая разговорная, особенно молодёжная лексика богата оценочными прилагательными и интенсификаторами, которые в сочетании с такими прилагательными поднимают планку положительной или отрицательной оценки, а в сочетании с глаголами выступают усилителями их значений. Этот пласт лексики активно обновляется, что свидетельствует о потребности говорящих в постоянной оценке и гиперболизации действительности.

Интенсификаторами могут быть слова и морфемы, реализующие свои исходные значения, в которых признак «высокая степень» является основным, напр.: *krass* (ярко выраженный, очевидный) – *Es war krass stark* (Это было очень здорово); *extrem* (предельный, чрезвычайный) – *Die Gitarre ist extrem cool* (Гитара – экстракласс); *super-* (сверх-): *supergeil* – *Das Projekt ist echt supergeil* (Проект суперклассный); *mega-* (мега-) – *Meine Webseiten sind megacool* (У меня сайт мегакласса). Другие лексические единицы в функции интенсификаторов реализуют свои производные значения, в которых признак «высокая степень» извлечён из исходного значения. Извлечение может осуществляться несколькими способами.

Первый способ – это изоляция признака «высокая степень» от признака «негативное воздействие», напр.: *furchtbar* (страшный) – *Sie sind furchtbar mies gelaunt* (Они в жутко плохом настроении); *Ich finde das furchtbar genial* (По-моему, это абсолютно гениально); *höllisch* (адский) – *Sie sind höllisch doof* (Они страшно тупые); *Er spielt höllisch gut Schlagzeug* (Он классно играет на ударных); *brutal* (жестокий, беспощадный) – *brutal schöne Bilder* (жутко красивые картины); *brutal hässliche Häuser* (жутко безобразные дома).

Особняком стоит форма превосходной степени *übelst* (наихудший) от прилагательного *übel* (скверный). Признак «высшая степень» здесь выражен грамматически. Он и изолируется, а исходное лексическое значение прилагательного предано забвению, и в качестве интенсификатора *übelst* указывает на высокую степень положительного качества или положительно оцениваемого действия: *übelst gute Laune haben* (быть в очень хорошем настроении); *übelst angesagt sein* (быть особенно уместным).

Второй способ – преобразование признака исходного значения, который условно можно определить как «определённость/завершённость», в признак «высокая степень». Таковы, например, значения прилагательных *echt* (настоящий) – *Das war echt cool* (Это было очень круто); *richtig* (правильный, верный) – *Du bist ja richtig klasse!* (Ты такой классный!); *voll* (полный) – *Das ist voll doof* (Это просто глупо); *sauber* (чистый) – *Er hat uns sauber betrogen* (Он нас крепко надул); *tam* (< тур. – ладно, понятно) – *Ich bin tam schlau* (Я очень хитрый).

Третий способ – преобразование признака «необычность / отклонение от нормы», с разной степенью чёткости выраженного в исходном значении, в признак «высокая степень». Примерами могут служить прилагательные *abartig* (абсурдный) – *abartig blöd* (очень глупый), *abartig krass* (очень здорово); *irre* (безумный) – *irre toll* (безумно хорошо); *überirdisch* (неземной) – *überirdisch nett* (божественно милый); *unterirdisch* (подземный) – *unterirdisch hässlich* (жутко безобразный).

Прилагательные, выражающие положительную оценку в молодёжном лексиконе, представлены как исходными, так и производными лексико-семантическими вариантами. Свои исходные значения, в которых

признак «положительность» является основным или одним из основных, реализуют, например, прилагательные *genial* (гениальный), *optimal* (оптимальный), *korrekt* (правильный), *super* (превосходный) и ряд других – с оговоркой, что во всех случаях выражается только положительность, без учёта её степени, отмеченной в значении.

Признак «положительный» может быть также результатом переосмысления других признаков, отражённых в исходном значении. Это следующие признаки:

- «высокая интенсивность», напр.: *stark* (сильный) – *Sie machen starke Tattoos* (Они делают классные татуировки); *krass* (ярко выраженный, очевидный) – *Du bist echt krass* (Ты просто супер); *snatched* (< англ. – вырванный из рук) – *Dein Makeup ist snatched* (Твой макияж – просто отпад);
- «высокая степень воздействия на органы чувств», напр.: *ätzend* (едкий) – *Sein neuer Schlitten ist einfach ätzend* (Его новая тачка просто охренительная); *scharf* (острый) – *Den Rapper fand ich echt scharf* (Рэпер был клёвый); *hammer* (как от удара молотком: < *Hammer* – молоток) – *Das war 'ne hammer Sendung* (Передача была убойная);
- «высокая степень негативного воздействия», напр.: *brutal* (жестокий) *Das finde ich echt brutal* (По-моему, это – отпад); *slay* (< англ. – убивать) – *Slay! Heißes Outfit!* (Убойно выглядишь, высший класс!);
- «негативная оценка»: *mies* (плохой) – *Das sieht ja mies aus!* (Это просто чума!);
- «необычность / отклонение от нормы», напр.: *schnackig* (чудной) – *Du siehst ja schnackig aus* (Ты классно выглядишь); *porno* (порнографический) – *Das Schulfest war voll porno* (праздник в школе был прикольный); *irre* (безумный) – *Das ist echt irre!* (С ума сойти!);
- «имеющий большие размеры», напр.: *galaktisch* (галактический) – *Das Konzert war echt galaktisch!* (Концерт был – просто космос!); *riesig* (гигантский) – *Du hast mir was mitgebracht? Das find' ich riesig* (Ты мне что-то принёс? Это здорово); *super* (супер) – *Das war eine super Schau* (Это было супершоу); *mega* (мега-) – *Das ist einfach mega!* (Это просто отпад!); прилагательное *kolossal* (колоссальный) из этой группы перестало употребляться молодёжью в оценочном значении в середине XX века (Heine, 2019);
- «чистый, очищенный», напр.: *sauber* (чистый) – *Sauber!* (Здорово!); *astrein* (очищенный от сучьев) – *eine astreine Party* (классная вечеринка).

Прилагательные, выражающие отрицательную оценку в молодёжной лексике, употребляются либо в своих исходных значениях (напр.: *mies* – плохой, *fies* – противный, *beschissen* – дрянной, *blöd* – дурацкий), либо в производных. Во втором случае признак «отрицательный» является результатом переосмысления другого признака исходного значения. Можно выделить следующие признаки-источники:

- «высокая интенсивность», напр.: *krass* (ярко выраженный, очевидный) – *Ich fand es voll krass, dass die Jungs nicht geholfen haben* (По-моему, это было гадко, что молодёжь не помогала);
- «высокая степень воздействия на органы чувств», напр.: *ätzend* (едкий) – *Tut mir leid, ich finde ihn echt ätzend* (Мне жаль, но, по-моему, он довольно противный); *lash* (< англ. – плеть, стегать) – *Das war total lash!* (Это было очень слабо/плохо); *whack* (< англ. – сильный удар) – *Ziemlich whack, die Sache!* (Плохо дело!);
- «необычность / отклонение от нормы», напр.: *schwul* (гомосексуальный) – *eine schwule Mathearbeit* (эта поганая работа по математике); *unterirdisch* (подземный) – *die Stimmung ist unterirdisch* (настроение было хуже некуда); *psycho* (< *der Psycho* – психически больной) – *Das Fest war voll psycho* (Праздник прошёл паршиво).

Таким образом, значения новых коллоквиальных интенсификаторов в немецком языке образуются либо в результате изоляции признака «высокая/высшая степень» от пучка признаков (термин М. В. Сандаковой (2004, с. 51)), обозначенного исходным значением прилагательного, либо в результате переосмысления исходных признаков «определённость/завершённость» и «необычность / отклонение от нормы» в признак «высокая/высшая степень». Новые оценочные значения прилагательных образуются только в результате переосмысления признаков исходных значений. Признаками-источниками положительности являются: «высокая/высшая степень» (как общая часть более специфических признаков «высокая интенсивность», «высокая степень воздействия на органы чувств», «высокая степень негативного воздействия»), «негативная оценка», «необычность / отклонение от нормы», «имеющий большие размеры», «чистый/очищенный». Источниками отрицательности могут быть следующие признаки исходных значений: «высокая/высшая степень» (как общая часть более специфических признаков «высокая интенсивность», «высокая степень воздействия на органы чувств»), «необычность / отклонение от нормы».

Очевидно, что признак «высокая/высшая степень» коммуникативно востребован в обыденном языке, особенно в языке молодёжи: он изолируется от других признаков исходного значения для самостоятельной реализации в интенсификаторах, а также для переосмысления в признаки «положительный» и «отрицательный». В результате появляются такие лексические единицы, которые могут выполнять и функцию усиления, и функцию положительной оценки (*super*, *mega*) или функцию положительной и отрицательной оценки, что создаёт энантиосемию (*ätzend*), или все три функции (*krass*); другие лексические единицы, исходно связанные с признаком «высокая/высшая степень», выполняют только одну из трёх функций.

Признак «необычность / отклонение от нормы» также может быть источником переосмысления в признаки «высокая/высшая степень», «положительный» и «отрицательный».

Признак «предел» (общая часть более частных признаков «определённость/завершённость», «имеющий большие размеры», «чистый, очищенный») допускает только переосмысление в признаки «высокая/высшая степень», «положительный», но не в признак «отрицательный».

Признак «отрицательный» переосмысливается в признак «положительный» в значении прилагательного *mies* (плохой) (энантиосемия).

Если считать признак «предел» родовым по отношению к признаку «высокая/высшая степень», то можно заключить, что признаки «положительный», «отрицательный» ассоциируются в сознании молодёжи

с предельностью (вплоть до противоположности) и с необычностью. Таков когнитивный механизм создания новых усилительных и оценочных номинаций, которые вызывают ассоциацию с исходным значением слова.

Семантическая деривация в виде изоляции признака от исходного значения и в виде переосмысления признака исходного значения по-разному интерпретируется в различных исследованиях. Так, Я. К. Андрут-сопулос (Androutsopoulos, 1998, с. 5) приводит примеры переосмысления признаков «имеющий большие размеры» (*riesig, kolossal, gigantisch*) и «чистый» (*astrein, sauber*) в признак «положительный» в молодёжной лексике, определяя это преобразование как метафорическое. О. С. Карпова с соавторами (Карпова, Рахилина, Резникова и др., 2011) описывают развитие значений «положительный» и «отрицательный» в русских прилагательных и наречиях и выявляет те же деривационные процессы, которые происходят в немецкой молодёжной лексике; при этом О. С. Карпова не делает терминологического различия между изоляцией признака от исходного значения и переосмыслением признака, обозначая то и другое общим термином «ребрендинг», введённым Е. В. Рахилиной (Рахилина, Карпова, Резникова, 2010, с. 428).

Не только прилагательные, но и глаголы развивают новые коллоквиальные значения путём изоляции признака. У глаголов, представленных ниже, изолируется признак, который можно определить как «высокая степень/интенсивность». Новое значение глагола не исчерпывается этим признаком, поэтому механизм изоляции не так прозрачен, как у прилагательных; кроме того, изоляция сопровождается другими изменениями в лексическом значении. В качестве новых номинаций ранее названных явлений такие глаголы являются интенсификаторами.

Глагол *feiern* (праздновать) приобрёл в молодёжном языке значение 'gut finden' (положительно оценивать).

feiern → 'gut finden': *Das Lied feier ich komplett* (Песня мне очень нравится).

Исходное значение глагола *feiern* реализуется в следующих вариантах: *Er feiert seine Hochzeit* (Он празднует свою свадьбу); *Sie feiern hier jede Nacht* (Они празднуют здесь каждую ночь); *Sie feierten ihn als Helden* (Они прославляли его как героя). В своём исходном значении *feiern* – это глагол действия (непереходный или переходный). В производном значении это глагол оценки (переходный). Классы объектов, на которые направлена оценка, частично совпадают с теми, на которые может быть направлено действие в исходном значении: это события и факты; из возможных объектов оценки исключены люди, но в их число включены продукты деятельности человека. При этом представители всех классов объектов в производном значении глагола лишены признака «значительный», в отличие от исходного значения: оцениваться может, например, небольшое музыкальное произведение, красивая одежда, вкусная еда, смешная история, пережитое приключение или факт из повседневной жизни.

Производное значение глагола *feiern* сводится к отношению «положительно оценивать». В исходном значении данное отношение включено в пучок признаков обозначаемого действия: «торжественная атмосфера», «большое количество участников», «поздравительные речи» и, по-видимому, ряда других. В таком окружении положительная оценка может быть только очень высокой и эмоциональной. Очевидно, в таком виде **признак** «положительная оценка» и **изолирован** от исходного значения глагола немецкой молодёжью: объективная незначительность оцениваемых явлений компенсируется завышением оценки.

Многозначный глагол *aufschlagen* в последние два десятилетия приобрёл в разговорном языке ещё одно значение: 'erscheinen, hinkommen' (объявиться где-л.).

aufschlagen → 'erscheinen, hinkommen': *Er ist in Berlin / bei uns aufgeschlagen* (Он объявился в Берлине / у нас).

Глагол *aufschlagen* в большинстве своих значений является переходным, только в трёх случаях объект воздействия не предусмотрен, как и в новом значении. Очевидно, именно в этих трёх значениях следует искать истоки семантической деривации:

- удариться (обо что-л.) в падении – *bei dem Sturz [mit dem Kopf auf der/die Straße] aufschlagen* (падая, удариться [головой о мостовую]);
- вспыхнуть – *die Flammen schlagen hoch auf* (пламя поднялось высоко);
- повышаться/расти в цене – *die Preise, Mieten schlagen auf* (цены растут, квартирная плата повышается).

С новым значением 'объявиться где-л.' можно сопоставить два последних значения, связанных между собой метафорически (пламя поднимается → цены повышаются). Оба значения глагола отражают процесс увеличения размера чего-л. в направлении снизу вверх. Новое значение отражает появление какого-л. человека (уже имеющего вертикальное измерение) в определённом месте. В производном значении динамическая вертикаль превратилась в статическую и представление о ней переместилось из зоны ассерции собственно глагольного значения в зону пресуппозитивных свойств участника ситуации: известно, что человек имеет вертикальное измерение; однако именно память о динамике вносит элемент **интенсивности** в новое значение глагола. Ассоциация с интенсивностью поддерживается, очевидно, и исходным значением 'удариться', в котором этот признак чётко выражен.

Прилагательные, производные значения которых не служат выражением положительной или отрицательной оценки, могут развивать производные коллоквиальные значения, обнаруживая при этом следующие нетривиальные типы семантической деривации, которые взаимодействуют при формировании нового значения:

**Перенос номинации на основании
непосредственной смежности классов явлений (при отсутствии метонимии),
допустимой смежности классов явлений / обозначаемых признаков,
опосредованной смежности классов явлений / обозначаемых признаков;
изменение места или статуса признака исходного значения в производном значении**

Прилагательное *kritisch* (критический) развило в молодёжном языке значение 'schwierig' (трудный).

kritisch → 'schwierig': *eine kritische Aufgabe* означает *eine schwierige Aufgabe* (трудное задание).

Чтобы определить, какое из значений прилагательного *kritisch* стало исходным для развития нового значения, следует обратиться к многозначности этого слова, а также учесть то значение прилагательного *schwierig*,

которому в целом соответствует новое значение *kritisch*. Значения рассматриваются без учёта их естественной диффузности (Шмелев, 2017, с. 80), так как она в данном случае не попадает в поле зрения. Ниже приводится перевод словарных дефиниций и некоторые примеры употребления обоих прилагательных.

kritisch

1.a. содержащий объективную оценку, данную на основе тщательного исследования в соответствии с научными, художественными и пр. стандартами – *ein kritischer Bericht* (критический отчёт);

b. содержащий негативную оценку – *seine kritischen Bemerkungen* (его критические замечания);

2.a. приближающийся к пороговому уровню; решающий при [опасном] развитии ситуации – *eine kritische Phase* (критическая фаза);

b. представляющий серьёзную угрозу – *Der Fahrer kam in eine kritische Situation* (Водитель попал в критическую ситуацию).

schwierig

– требующий много сил, напряжения [и специальных умений] – *eine schwierige Aufgabe, Mission* (трудная задача, миссия).

Поиск общих черт в значениях прилагательных *kritisch* и *schwierig* следует вести по двум направлениям, согласно природе данной части речи: это поиск общих обозначаемых признаков и поиск общих семантических классов существительных, с которыми сочетаются прилагательные. Характер обозначаемых признаков и характер сочетаемости составляют, согласно данным исследователей, суть семантики прилагательного (Вольф, 1978, с. 4; Сандакова, 2004, с. 16).

Прилагательное *kritisch* в двух вариантах первого значения сочетается с именами высказываний (*Bericht, Bemerkung* – отчёт, замечание), а в двух вариантах второго – с именами ситуаций (*Phase, Situation* – фаза, ситуация). *Schwierig* в приведённом значении сочетается с именами будущих действий (*Aufgabe, Mission* – задача, миссия). Ни сочетаемостные возможности, ни обозначаемые пучки признаков в значениях двух прилагательных не имеют явных совпадений, однако в обоих направлениях обнаруживаются отношения смежности. Отношение смежности в принципе может быть установлено между классом ситуаций (*Phase, Situation* – второе словарное значение *kritisch*) и классом будущих действий (*Aufgabe, Mission* – значение *schwierig*): есть ситуации, в которых необходимо действовать. Сочетаясь с именами ситуаций (второе словарное значение), *kritisch* обозначает признаки «решающий при [опасном] развитии ситуации; представляющий серьёзную угрозу», а сочетаясь с именами будущих действий (новое значение), данное прилагательное, как и *schwierig*, обозначает «требующий много сил, напряжения [и специальных умений]». Между этими совокупностями признаков также устанавливается отношение смежности, но не как непосредственное соседство, а через домысленное связующее звено, которое можно определить как «подразумеваемая сложность» – это общая подоплёка признаков «опасность» (при обозначении ситуации) и «напряжение сил» (при обозначении будущего действия).

Как следует классифицировать описанный тип семантической деривации? Приобретённая способность прилагательного обозначать смежный признак и приобретённая способность характеризовать смежный класс явлений (семантический класс) рассматриваются исследователями как два типа метонимии (Гинзбург, 1985; Резанова, 1986; Бирих, 1995; Мерзлякова, 2003; Сандакова, 2004). В новом значении прилагательного *kritisch* можно было бы увидеть совмещение этих двух типов, если бы признаки «опасность» и «напряжение сил», с одной стороны, а также классы «ситуации» и «будущие действия», с другой – были органически, непосредственно смежными, как при метонимии, то есть принадлежали бы к одному концептуальному пространству (Barcelona, 1997, с. 25), в другой терминологии – к одному фрейму (Blank, 2001, с. 80). Примеры метонимии смежных признаков (термин А. К. Бириха (1995, с. 102)) – значения русских прилагательных *зелёный* ('обозначение цвета' и 'недозрелый, неспелый') (Бирих, 1995, с. 107; Сандакова, 2004, с. 53), *здоровый* ('обладающий здоровьем' и 'крепкого сложения, сильный, могучий') (Сандакова, 2004, с. 53) – другие исследователи трактуют последний пример как проявление ребрендинга (Рахилина, Карпова, Резникова, 2010, с. 436). Пример метонимического смещения (термин введён А. Д. Григорьевой, используется А. К. Бирихом (1995, с. 102)), когда прилагательное характеризует непосредственно смежный класс явлений, – это многозначность прилагательного *весёлый* (*весёлый человек/взгляд/праздник*).

В исходном и производном значении *kritisch* признаки «опасность» и «напряжение сил» связаны друг с другом опосредованно, через домысленное звено «подразумеваемая сложность». Назовём такую связь между признаками, отражёнными в разных значениях одного слова, **опосредованной смежностью признаков. Классы явлений** «ситуация» и «будущие действия», в свою очередь, представляют не непосредственную, а **допустимую смежность**, для установления связи между этими классами не нужно вводить дополнительное связующее звено: существуют ситуации, в которых необходимо действовать, но не все ситуации таковы. Наличие двух указанных типов осложнённой смежности обеспечивает связь между исходным и производным значениями прилагательного *kritisch*.

Очевидно, *eine kritische Aufgabe* звучит более экспрессивно, чем *eine schwierige Aufgabe*, так как ассоциация с угрозой и переломом, остающаяся от исходного значения *kritisch* (критический), заставляет думать о серьёзной сложности. Эта ассоциация и есть тот привнесённый признак, который отличает новую номинацию сложности *kritisch* от прежней *schwierig*.

Склоняемая форма причастия *gebraucht* (бывший в употреблении) развила в разговорном языке значение 'schlecht' (плохой, неудавшийся).

gebraucht → 'schlecht': *ein gebrauchter Tag* означает *ein schlechter, misslungener Tag* (плохой, неудавшийся день).

Gebraucht – причастие прошедшего времени от глагола *gebrauchen* (употреблять, использовать), которое, сочетаясь с существительным, означает «бывший в употреблении», напр., *ein gebrauchter Wagen* (подержанный

автомобиль). Это значение стало исходным для производного 'плохой, неудавшийся'. Последнее является фразеологически связанным, так как в данном значении причастие сочетается преимущественно с *der Tag* (день) и реже с *der Abend* (вечер).

В исходном значении причастия *gebraucht* характеризует предмет, который использовался в течение некоторого промежутка времени (и ухудшил свои качества). В новом значении *gebraucht* служит негативной характеристикой промежутка времени. Между классами явлений «предмет» и «промежуток времени» не устанавливается отношение смежности. Для мысленного перехода от одного класса к другому нужно связующее звено, а именно «изменение, которому подвергается предмет в течение данного промежутка времени». Таким образом, семантические **классы**, с именами которых сочетается *gebraucht* в разных значениях, находятся в отношении не непосредственной, а **опосредованной смежности**. Признак «негативные качества» непосредственно заимствуется производным значением от исходного, проявляясь более отчётливо: в исходном значении он предстаёт как вероятное следствие того, что предмет некоторое время пользовались, а в производном выходит на первый план. Перенос признака с одного класса объектов на другой составляет суть метафоры, однако в данном случае перенос нельзя признать метафорой хотя бы потому, что **повышается статус признака**.

Следующий пример – семантическая деривация причастия *abgezockt* (добытый хитростью, обманом) при его переходе в разряд прилагательных. Прилагательное *abgezockt* означает 'действующий ловко и расчётливо, использующий все возможности'.

abgezockt (Partizip Perfekt) → **abgezockt** (Adj.): *eine abgezockte Mannschaft* (команда, оперативно меняющая тактику игры); *die abgezockten Gäste* (ловкие гости). В первом случае прилагательное имеет положительную коннотацию, во втором – отрицательную. Портал "OWID", на котором представлено новое прилагательное, не прослеживает его содержательную связь с причастием, однако межчастеречная (транскатегориальная) семантическая деривация уже является объектом изучения в некоторых исследованиях, напр.: (Кустова, 2004, с. 312; Рахилина, Карпова, Резникова, 2010, с. 423).

Причастие прошедшего времени *abgezockt* сохраняет лексическое значение глагола *abzocken* (фам.) 'выманить хитростью, обманом' (*die Kunden wurden abgezockt* – клиентов облапошили; *abgezockte öffentliche Mittel* – нахапанные государственные средства). Значение прилагательного *abgezockt* теряет связь с ситуацией отчуждения собственности. Огрубляя формулировки, можно сказать, что от значения «ловко обманутый, ловко украденный» образовалось значение «ловко действующий». Причастие (обладатель первого значения) характеризует объект воздействия, а прилагательное (обладатель второго значения) – деятеля. Деятель и объект воздействия – это **классы явлений**, между которыми устанавливается отношение **непосредственной смежности**. Тем не менее данный сдвиг значения нельзя отнести к метонимическим: он не только не соответствует какому-либо типу регулярной метонимии, но представляется в принципе невозможным с учётом общей тенденции языка различать понятия «совершать действие» и «испытывать действие на себе» – это различие закреплено грамматически в формах активного и пассивного залога.

Совпадающий признак значения, отражённый и причастием, и прилагательным, – это «ловкость действия». В значении причастия данный признак объединён с другим: «обманным путём», а в значении прилагательного он **изолирован**. Таким образом, **признак** «ловкость действия» передаётся от одного значения другому непосредственно, но при этом активизируется **коннотативный аспект** значения: ловко играющая спортивная команда – это хорошая команда, а ловко действующие гости явно выходят за рамки этикета и не заслуживают одобрения.

Прилагательное *hobbylos* (не имеющий хобби) приобрело в молодёжном языке значение 'nutzlos, sinnlos' (беспольный, бессмысленный).

hobbylos → 'nutzlos, sinnlos': *Daily Soaps schauen ist total hobbylos* означает *Daily Soaps schauen ist total nutzlos/sinnlos* (Смотреть мыльные оперы – совершенно бесполезное/бессмысленное занятие).

В исходном значении прилагательное *hobbylos* характеризует человека, у которого нет хобби, и имеет прозрачную мотивацию. В производном значении это прилагательное характеризует действие, совершаемое человеком. **Семантические классы** «человек» и «действие человека» находятся в отношении **непосредственной смежности**, что формально создаёт условия для метонимической связи между значениями. Такой перенос номинации, например с автора на его произведения, действительно, типичен для существительных в различных языках (напр., *читать Толстого*), но не типичен для прилагательных.

Выявление связи исходного значения с производным через общность/смежность отражённых признаков осложняется наличием в слове двух морфем: *hobby-* и *-los*. В производном значении суффикс *-los* сохраняет значение «отсутствие чего-л.», а основа *Hobby* переосмысливается в *Nutzen, Sinn* (польза, смысл/цель). Значит, связь между отражёнными признаками следует искать в значениях этих существительных. *Das Hobby* (хобби) обозначает вид деятельности, а существительные *der Nutzen, der Sinn* (польза, смысл/цель) – то, для чего осуществляется деятельность. Хобби – это специфический вид деятельности, в число его отличительных признаков не входит целеполагание; этот признак лишь допустим для семантики *das Hobby*. Развитие признака «целеполагание» в новом значении можно представить следующим образом: «целеполагание не типично» → «целеполагание возможно» → «целеполагание представлено». Таким образом, использование морфемы *hobby-* для обозначения смысла деятельности становится возможным благодаря установлению **опосредованной смежности признаков** исходного и производного значений (признак-посредник – «целеполагание возможно»).

Существительные, приводимые ниже, развили производные значения разными путями: в одном случае это сочетание двух типов деривации, в другом – реализация одного типа.

Существительное *das Opfer* (жертва) стало употребляться молодёжью в значении 'Schwächling, Verlierer' (слабак, неудачник) с уничижительной коннотацией.

Opfer → 'Schwächling, Verlierer': *Du Opfer!* означает *Du Verlierer!* (Ты, неудачник!).

В исходном значении *das Opfer* – это некто, кому в результате негативного воздействия был нанесён ущерб, напр.: *das Opfer eines Verkehrsunfalls* (жертва аварии). В новом значении – это некто, обладающий ущербными личностными качествами. В обоих значениях существительное именуется человека, однако в исходном значении оно выявляет актуальное состояние, а в новом – постоянное качество. Носитель актуального состояния и носитель постоянного качества – **непосредственно смежные классы явлений**, и на этом основании развитие нового значения формально может быть названо метонимическим смещением, но для существительных такое направление метонимического переноса не характерно, оно встречается только у прилагательных, напр.: *lustig* (весёлый), *böse* (злой), и обычно даже не представлено как многозначность в немецкой и русской лексикографии.

Совокупности признаков, отражённых в исходном и производном значении, имеют **общий признак**, который можно обозначить как «ущербность, отсутствие чего-л. жизненно важного». Данный признак **представлен в значениях по-разному**. Во-первых, различно наполнение элемента «чего-л.»: в исходном значении это отсутствие средств к существованию или самой возможности жизни, а в производном – отсутствие жизненной активности. Во-вторых, общий признак связан с разными пресуппозициями: в исходном значении крупные потери или гибель являются результатом внешнего воздействия, в производном значении отсутствие жизненной активности не обусловлено каким-либо воздействием.

Очевидно, номинация *Opfer* в производном значении представляет неспособность к противостоянию как катастрофу и поэтому звучит более **экспрессивно**.

Существительное *der Patient* (пациент) приобрело в молодёжном языке ряд новых значений: 'seltsamer Typ' (странный человек), 'hässlicher Typ' (отвратительный человек), 'Trottel' (болван, глупец): *Mann, du bist vielleicht ein Patient neuerdings!* означает *Mann, du bist neuerdings verrückt geworden!* (Послушай, ты, похоже, в последнее время сдвинулся!).

Производные значения обусловлены признаками, выводимыми из исходного значения слова *Patient*. В исходном значении они не отражены явно, но представляются допустимыми. Такой тип связи между значениями может быть определён как связь на основе **допустимой смежности признаков**. Пациент – это больной человек, находящийся под медицинским наблюдением. Этим он отличается от остальных (→ *seltsamer Typ* – странный человек). Отличия могут производить неприятное впечатление (→ *hässlicher Typ* – отвратительный человек). Это может быть пациент психиатрической больницы, то есть умственно неполноценный (→ *Trottel* – болван, глупец).

Значения суффиксоидов как результат нетривиальной семантической деривации

Следует ли рассматривать нетривиальные типы семантической деривации, описанные в статье, как игру раскрепощённого языкового сознания или для развития такого способа есть внутриязыковые предпосылки? Видимо, есть, так как сходным образом могут развиваться значения суффиксоидов, которые конденсируют и деформируют семантику самостоятельных лексем. Рассмотрим в качестве примера возможный путь формирования значения 'совокупность' у суффиксоидов *-werk* и *-gut*. Суффиксоид *-werk* входит в состав существительных *das Fahrwerk* (шасси), *das Schuhwerk* (обувь), *das Mauerwerk* (стены дома) и ряда других, а *-gut* – в состав существительных *das Leergut* (пустая тара), *das Ideengut* (совокупность чьих-л. идей), *das Liedgut* (песни, песенное наследие) и др. Значения 'совокупность чего-л.' нет у существительных *das Werk* и *das Gut* как самостоятельных многозначных лексем. Словарь DUDEN (2012) приводит следующие значения этих слов в современном немецком языке:

Werk –

- дело, труд;
- результат действия;
- произведение (продукт творческой деятельности);
- совокупное количество чьих-л. произведений;
- фабрика, предприятие;
- механизм;
- дело, труд.

Gut –

- имущество;
- имение;
- товар, груз;
- (мор.) такелаж.

В одном из своих значений и *das Werk*, и *das Gut*, действительно, обозначают конкретную совокупность: для *das Werk* это совокупное количество чьих-либо произведений, а для *das Gut* – такелаж, то есть совокупность всех снастей на судне. Тем не менее формирование значений обоих суффиксоидов вряд ли можно представить как механическую изоляцию признака «совокупность» от значений, в которых существительные относятся к чётко определённым классам объектов: произведениям искусства и корабельным снастям. Естественнее предположить, что в этом процессе принимали участие и другие значения, в которых косвенно присутствует признак «совокупность». У существительного *das Werk* – это подразумеваемая совокупность действий в процессе работы, совокупность людей и цехов на фабрике, совокупность деталей механизма. У *das Gut* – это совокупность объектов, находящихся в чьём-л. владении, совокупность перевозимых товаров.

Оба суффиксоида развили новое значение 'совокупность', **изолируя этот признак** от разных значений исходного слова, а затем связывая его с разными классами объектов. В результате значение 'совокупность' было представлено как **допустимый признак** этих классов.

Заключение

В результате автор статьи приходит к следующим выводам:

1. В статье на примерах коллоквиальной лексики современного немецкого языка выявлено несколько нетривиальных типов семантической деривации, самостоятельных и несамостоятельных. Самостоятельные типы – это изоляция признака от исходного значения и переосмысление признака исходного значения. Несамостоятельные типы – перенос номинации на основании непосредственной смежности классов явлений (при отсутствии метонимии), допустимой смежности классов явлений / обозначаемых признаков, опосредованной смежности классов явлений / обозначаемых признаков; изменение места или статуса признака исходного значения в производном значении. Самостоятельные типы могут привести к развитию производного значения самостоятельно, а несамостоятельные – только во взаимодействии друг с другом. Возможно, у существенных необходимости взаимодействия ослабевает, но эта гипотеза требует проверки. Один несамостоятельный тип всё же является переносом номинации на основании непосредственной смежности классов явлений, но не выявляет при этом метонимии, так как не всякая реально существующая смежность отражается в регулярных метонимических переходах. Данный несамостоятельный тип существует именно благодаря своей несамостоятельности: он взаимодействует с другим несамостоятельным типом.

Несамостоятельные типы семантической деривации за пределами непосредственной смежности семантических классов и обозначаемых признаков – особый тип семантической деривации, родственной метонимии.

Часть описанных в статье типов семантической деривации укладывается в рамки того, что ряд современных исследователей называет ребрендингом: это изоляция признака исходного значения и переосмысление признака исходного значения. К ребрендингу относят, кроме того, перенос, который в другой терминологии называется метонимией смежных признаков (этот известный тип переноса в статье не рассматривается). Таким образом, термином «ребрендинг» обозначаются по крайней мере три разных типа переноса наименования.

2. Выявленные типы коррелируют с принадлежностью слова к определённой части речи и с характером нового означаемого. Производные значения прилагательных с семантикой усиления и оценочности образуются при реализации самостоятельных типов семантической деривации. Новые усилительные значения глаголов образуются посредством реализации одного самостоятельного типа (изоляция признака), при этом в структуре глагольного значения происходят существенные изменения. Производные значения прилагательных, которые не сводятся к выражению положительной или отрицательной оценки, образуются в результате взаимодействия двух несамостоятельных типов семантической деривации: один тип затрагивает отношения между классами явлений, а другой – отношения между признаками. Производные значения существительных не показали единообразия типов деривации.

3. Рассмотренные в статье коллоквиальные номинации обозначают названные ранее явления, но не отражают по-новому признаки этих явлений, а вызывают ассоциацию с денотатом слова в его исходном значении и тем самым вносят в новое значение выразительность и экспрессивность. Такое приращение к лексическому значению, видимо, и является целью создания новых значений, это роднит данный пласт лексики с поэзией. Явления, которые посредством новой номинации получают дополнительную ассоциацию, следующие: высокая/высшая степень, положительная оценка, отрицательная оценка, отсутствие жизненной силы, низкие умственные способности, трудность задачи, наличие цели, чьё-л. появление. Очевидно, эти явления важны для жизни молодых людей, они постоянно упоминаются в речи и поэтому требуют разнообразной вербализации. Денотаты исходных значений, составляющие ассоциативный фон, обнаруживают признаки, которые поддаются обобщению. Так, в случаях когда производное значение не исчерпывается одним признаком, денотат исходного значения имеет большую интенсивность, чем денотат производного, – ассоциация наделяет новый денотат интенсивностью. Если производное значение исчерпывается одним признаком («высокая/высшая степень», «положительный», «отрицательный»), проявляется другая закономерность: обобщение семантики признаков-источников положительности, отрицательности и высшей степени показывает, что эти признаки в изолированном виде ассоциируются в сознании молодёжи с предельностью (вплоть до противоположности) и с необычностью. Таким образом, интенсивность, предельность и необычность – это те признаки, которыми через ассоциацию наделяются жизненно важные явления.

Признаки «предельность» и «необычность» переходят в ассоциации прямым путём при реализации самостоятельных типов семантической деривации. Признак «интенсивность» достигает зоны ассоциаций при взаимодействии двух несамостоятельных типов – видимо, этот механизм не осознаётся говорящими. Их цель – активизировать данный признак, и на пути к цели они «не замечают препятствий».

4. Описанные в статье типы семантической деривации схожи с теми, которые могут формировать значения суффиксоидов.

Выводы сделаны на ограниченном объёме языкового материала и могут быть в дальнейшем дополнены или изменены. Исследование показало, что языковые и когнитивные процессы в ходе формирования новых значений могут сближаться и отдаляться друг от друга. Обращение к этому феномену за пределами сферы коллоквиальной лексики составляет перспективу дальнейшего исследования.

Источники | References

1. Бирих А. К. Метонимия в современном русском языке. Семантический и грамматический аспекты. Мюнхен: Otto Sanger, 1995.
2. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1978.
3. Гинзбург Е. Л. Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия. М.: Наука, 1985.
4. Карпова О. С., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. Оценочные значения ребрендингового типа (по материалам Базы данных семантических переходов в качественных прилагательных и наречиях). 2011. URL: <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/ru/pdf/30.pdf>
5. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). М.: Едиториал УРСС, 2003.
7. Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. URL: <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/65.htm>
8. Резанова Н. И. Метонимическое варьирование семантики английских прилагательных: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1986.
9. Сандакова М. В. Метонимия прилагательного в русском языке: дисс. ... д. филол. н. М., 2004.
10. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд-е 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2017.
11. 100% Jugendsprache 2019. München: Langenscheidt GmbH & Co. KG, 2018.
12. Androutsopoulos J. K. Wie sagt man 'sehr gut' in der Jugendsprache? 1998. URL: <https://jannisandroutsopoulos.files.wordpress.com/2010/01/wie-sagt-man-sehr-gut-in-der-jugendsprache.pdf>
13. Barcelona A. Clarifying and Applying the Notions of Metaphor and Metonymy within Cognitive Linguistics. Atlantis: AEDEAN. 1997. Vol. 19. No. 1.
14. Blank A. Einführung in die lexikalische Semantik für Romanisten. Tübingen: Max Niemeyer, 2001.
15. DUDEN - Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. 4. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut GmbH, 2012.
16. Heine M. Das wäre das "Jugendwort des Jahres" geworden. 2019. URL: <https://www.welt.de/kultur/article202079488/Sprache-Das-waere-das-Jugendwort-des-Jahres-geworden.html>
17. Peirsman Y., Geeraerts D. Metonymy as a Prototypical Category // Cognitive Linguistics. 2006. Vol. 17 (3).

Информация об авторах | Author information**Бойкова Ирина Борисовна**¹, к. филол. н., доц.¹ Московский педагогический государственный университет**Bojkova Irina Borissovna**¹, PhD¹ Moscow Pedagogical State University¹ irbbo@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): нетривиальные типы семантической деривации; самостоятельные и несамостоятельные типы семантической деривации; коллоквиальная лексика современного немецкого языка; ребрендинг; когнитивный аспект семантической деривации; non-trivial types of semantic derivation; independent and dependent types of semantic derivation; colloquial vocabulary of the modern German language; rebranding; cognitive aspect of semantic derivation.